

Е. Бобров

О понятии бытия

Учение Г. Тейхмюллера и А.А. Козлова

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 101
ББК 87
Е11

Е11 **Е. Бобров**
О понятии бытия: Учение Г. Тейхмюллера и А.А. Козлова / Е. Бобров – М.: Книга по Требованию, 2021. – 76 с.

ISBN 978-5-458-54411-5

ISBN 978-5-458-54411-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

рактеристику Тейхмюллера, какъ мыслителя, показать его манеру работать въ наилучшемъ свѣтѣ!

Нельзя скрыть, что изложеніе теоріи Тейхмюллера о бытіи на русскомъ языкѣ представляетъ нѣкоторыя трудности. Мысли столь новы, выраженіе ихъ такъ сжато, языкъ такъ своеобразенъ (даже въ подлинникѣ)... Притомъ не хочется пропустить ни одной сколько-нибудь важной мысли, сколько-нибудь удачнаго словца. А русскій философскій языкъ еще такъ бѣдепъ, такъ не выработанъ...

Вмѣстѣ съ теорією Тейхмюллера я счелъ нужнымъ изложить ученіе о бытіи нашего русскаго мыслителя А. А. Козлова. Хотя его ученіе и создано подъ вліяніемъ теоріи Тейхмюллера, но изложенію А. Козлова нельзя отказать въ этомъ пунктѣ его системы (какъ и во многихъ другихъ) въ собственной оригинальности. Онъ значительно упрощаетъ рѣшеніе проблемы бытія, исходя прямо изъ *различія сознанія сложнаго и сознанія первоначальнаго*. А. А. Козловъ рѣзче подчеркиваетъ гносеологическій и логическій характеръ своего изслѣдованія и даетъ опредѣленіе не бытія, а именно *понятія бытія*. Въ исторіи проблемы бытія разсужденія А. А. Козлова представляютъ собою необходимое, второе послѣ Тейхмюллеровой теоріи звено, котораго изъ цѣпи не выкинешь!

Обращаемся къ детальному изложенію взглядовъ Тейхмюллера на бытіе. Указаніе страницъ относится къ сочиненію, въ которомъ Тейхмюллеръ впервые изложилъ свою дедукцію понятія бытія, а именно къ его: *Die wirkliche und die scheinbare Welt. Neue Grundlegung der Metaphysik*. Breslau, 1882.

I. Ученіе Тейхмюллера о бытіи.

I. Первая метода изслѣдованія

(лексикографическая).

1. Когда мы начинаемъ философствовать, т. е. анализировать понятія и объяснять ихъ происхожденіе и развитіе ¹⁾, то мы уже обладаемъ сознаниемъ различныхъ идей въ стадіи прикрѣпленія ихъ къ языку, равно и въ стадіи, предшествующей—доязыковой (*vorsprachlich*). Вѣдь нельзя философствовать ²⁾, пока не достигнешь извѣстнаго, болѣе или менѣе взрослого возраста; а къ этому времени сознание уже бываетъ наполнено пережитыми событіями обыденной жизни. Но спрашивается, можно ли при опредѣленіи понятія бытія исходить изъ обыкновеннаго (*gewöhnlich*) сознания. Тейхмюллеръ правильно указываетъ, что подобнымъ предположеніемъ мы отнюдь не сдѣлаемъ ненаучнаго шага. Какъ бы (подобно Спинозѣ и Гегелю) въ началѣ метафизики ни отвлекаться отъ всѣхъ данныхъ сознания, какою „чистой конструкціей“ ни прикрываться,—мы необходимо предполагаемъ все то же обыкновенное сознание, какъ въ себѣ, такъ и въ другихъ, въ которыхъ мы обращаемся, желая, чтобы насъ поняли. Поэтому для разысканія идеи бытія Тейхмюллеръ предполагаетъ обыкновенное сознание ³⁾ въ томъ видѣ, какъ оно присуще одинаково и необра-

¹⁾ Стр. 44.

²⁾ Стр. 50.

³⁾ Стр. 51.

зованному, и научно-развитому человѣку, и какъ оно запечатлѣно въ словесности. Этимъ указаніемъ пріобрѣтается для изслѣдованія надежный пунктъ, лежащій внѣ всякаго спора. Разумѣется, довольствоваться имѣющимися представленіями невозможно: иначе не было бы и философіи, какъ стремленія къ критически провѣренному знанію.

Требования, какимъ 2. При разысканіи истиннаго опредѣленія
должно удовлетво- понятія бытія, мы, конечно, руководимся этимъ
рять искомое опре- предварительнымъ, но смутнымъ „обыкновен-
дѣленіе. нымъ сознаніемъ“ означенной идеи. Опредѣле-

ніе же, какое нами будетъ отыскано, должно въ свою очередь 1) удовлетворять это сознаніе, а также 2) должно объяснить намъ ¹⁾, какъ и почему психическія ассоціаціи и естественное мышленіе заставили развиться языкъ въ томъ или другомъ направленіи. Опредѣленіе, не удовлетворяющее этимъ двумъ требованіямъ, не можетъ считаться достаточнымъ.

Первая метода опре- 3. Первая метода, по которой Тейхмюл-
дѣленія понятія бы- деръ разыскиваетъ опредѣленіе бытія,—есть
тія—*языковая* (sprach- метода *эмпирическая*. Она состоитъ въ томъ,
liche—лексико- графическая) что сопоставляются группы такихъ примѣровъ,
графическая) гдѣ наивная или донаучная мысль (такъ называемый „безсо-
знательный разумъ“) уже отмѣтилъ въ языкѣ идею бытія. Но
чтобы не вдаться въ обманъ, необходимо здѣсь же воспользо-
ваться наслѣдіемъ историческаго роста критицизма, т. е. зара-
нѣе исключить всю сферу вещей „внѣшняго міра“, міра чув-
ственнаго воспріятія (*mundus sensibilis et imaginativus*). Не
нужно, по мнѣнію Тейхмюллера, смущаться примѣромъ *Канта*
(котораго обыкновенно считаютъ „критицистомъ“ *par excellence*): хотя онъ и призналъ въ пространствѣ только субъ-
ективную форму созерцанія (*Anschauungsform*), по онъ де по-
жертвовалъ послѣдовательностью своего мышленія въ пользу
старыхъ своихъ сенсуалистическихъ предразсудковъ и вуль-
гарной мысли.

Такимъ образомъ, если держаться строгаго критицизма²⁾,
то у насъ останется въ сторонѣ вся „фата-моргана“ чувстви-
тно-воспринимаемыхъ, такъ называемыхъ „субстанцій“, како-
людей, звѣрей, камней, и тому под. „существо“, обозначае-

¹⁾ Стр. 44.

²⁾ Стр. 45.

мыхъ въ языкѣ конкретными существительными и собственными именами. Но и по исключеніи всей этой громадной области въ языкѣ останется достаточно того, чему приписывается „бытіе“.

Три значенія глагола «быть». 4. Изучая употребленіе глагола „быть“ лексикографически, Тейхмюллеръ устанавливаетъ въ языкѣ три различныхъ значенія этого глагола:

1) логическое бытіе въ видѣ такъ наз. „связки“ (copula); оно отвѣчаетъ на вопросъ: „что это такое“ (Was)?

2) бытіе, какъ существованіе или наличность ¹⁾; это значеніе соотвѣтствуетъ союзу „что“ (Dass); грамматически оно развивается въ временныхъ формахъ глагола.

3) бытіе, какъ субъектъ, или существо, выражается мѣстоименіемъ я.

Все, что языкъ подводитъ подъ категорію бытія, подходитъ подъ одинъ изъ этихъ трехъ высшихъ классовъ. Различіе значеній слова „быть“ не укрылось еще отъ древнихъ грековъ: такъ у Аристотеля, всегда внимательно относившагося къ обыденному словоупотребленію и даже искавшаго въ языкѣ основъ для философіи (ученіе о категоріяхъ) — бытіе, какъ субстанція, именуется *οὐσία*, *ὑποκείμενον*, бытіе Dass — *ὅτι ἔστιν*, *ὑπάρχειν*, бытіе Was — *τί ἔστιν*

5. Что же новаго приносить Тейхмюллеръ въ рѣшеніи проблемы о бытіи этимъ способомъ ²⁾? 1) Онъ отбрасываетъ при анализѣ иллюзорныя субстанціи чувственнаго міра, 2) указываетъ, что временныя формы (Temporalformen) относятся лишь къ предложеніямъ, обозначающимъ существованіе (Existenzialsätze); поэтому тамъ, гдѣ онѣ употреблены, требуется въ представленіе содержанія приносить еще и понятіе дѣйствительной наличности этого содержанія; 3) Тейхмюллеръ ограничиваетъ понятіе существа однимъ лишь я.

Таковы, по мнѣнію Тейхмюллера, его заслуги по опредѣленію понятія бытія лексикографической методою. Теперь ознакомимся съ примѣненіемъ этой методы нѣсколько поподробнѣе.

1. «Быть» въ смыслѣ связки.

6. Обо всемъ, относительно чего говорится, спрашиваютъ, *что* оно такое. Въ этомъ

¹⁾ Стр. 49.

²⁾ Стр. 49

случаѣ „быть“ употребляется въ отвѣтномъ предложеніи въ качествѣ связки для соединенія подлежащаго (субъекта) со сказуемымъ (предикатомъ)¹⁾, почему его и можно наименовать „связочнымъ бытіемъ“ (copulatives Sein) Въ качествѣ подлежащаго и сказуемаго, соединяемыхъ связкою, могутъ фигурировать всякія части рѣчи, не исключая и собственныхъ именъ („Ты еси Петръ“....).

2 „Быть“, обозначающее наличность *что* такое есть какая-либо вещь, и (существуетъ ли она, или) *что* она существуетъ, т. е. между $\tau\acute{\iota}\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$ и $\acute{\omicron}\tau\iota\ \acute{\epsilon}\sigma\tau\iota\nu$

Говоря, *что* вещь *есть* (существуетъ), мы дѣлаемъ удареніе на *есть*, а иногда усиливаемъ его прибавленіемъ нарѣчія „дѣйствительно“. Въ этомъ случаѣ бытіе (дѣйствительная наличность) приписывается вещи—само по себѣ, а не служитъ связкою, выражающей отношеніе между подлежащимъ и прибавляемымъ къ нему сказуемымъ. Это различіе двухъ родовъ бытія въ языкѣ, благодаря частому употребленію, кажется намъ совершенно понятнымъ; Аристотель, часто примѣняющій его въ своей логикѣ, не счелъ нужнымъ подробнѣе останавливаться на немъ

8. Гейхмюллеръ дѣлаетъ еще одно замѣчаніе, важность котораго онъ самъ сознаетъ²⁾. Дѣло касается того любопытнаго, но незамѣченнаго факта, что бытіе, какъ связка, не стоитъ ни въ какомъ отношеніи ко времени; въ этомъ случаѣ глаголѣ „быть“ употребляется всегда лишь въ настоящемъ времени, тогда какъ „быть“ (существовать) проходитъ чрезъ *всю* временныя формы.

Связка даетъ только безвременное (т. е. чисто логическое) соединеніе двухъ или нѣсколькихъ представленій. Временное же опредѣленіе глагола (для обозначенія обстоятельствъ или дѣяній прошедшихъ, настоящихъ, будущихъ) неминуемо придаетъ соединенію представленій еще одну мысль, а именно мысль о томъ, *что* (Dass) это либо было, либо существуетъ, либо будетъ имѣть мѣсто, словомъ, мысль о дѣйствительномъ существованіи. Это присоединеніе утвержденія о наличности къ совокупности ассоціированныхъ представленій достигается

¹⁾ Стр. 45.

²⁾ Стр. 47

употребленіемъ временныхъ формъ всякаго глагола, въ томъ числѣ и самого глагола „быть“, который обыкновенно привыкаютъ считать лишь связкой, почему нѣкоторые (какъ Юмъ) наконецъ рѣшаются отказать ему въ какомъ бы то ни было самостоятельномъ значеніи¹⁾).

Такимъ образомъ, опредѣленіе времени вовсе не относится къ логическому смыслу глагола или къ представленію, имъ выражаемому, а только къ тому обозначающему дѣйствительное существованіе предложенію (Existenzialsatz), которое нами въ такихъ случаяхъ безсознательно добавляется. Примѣръ: „Давидъ побилъ Филистимлянъ“; здѣсь дѣло не только въ томъ, чтобы соединить представленія Давида и побіенія филистимлянъ (das Philisterschagen), но и въ томъ, чтобы указать, что это побіеніе *дѣйствительно* произошло. Любопытно, что Тейхмюллеръ, самъ не знавшій русскаго языка²⁾, правильно указываетъ съ чужихъ словъ, что отмѣченное имъ различіе имѣетъ рѣшающее значеніе для правильного употребленія въ сказуемомъ именительнаго и творительнаго падежей. Очевидно, имѣются въ виду примѣры, вроде „слава (есть) дымъ“ и „я служилъ доцентомъ“.

3. Бытіе, какъ существо (Wesen) 9. Третье значеніе бытія попятъ чрезвычайно трудно—именно потому, что оно чрезвычайно просто, и на него не обращаютъ вниманія³⁾. При опредѣленіи этого значенія Тейхмюллеръ исходитъ изъ одного „умнаго“ замѣчанія Аристотеля. Какъ извѣстно, Аристотель подмѣтилъ, что собственные имена, или и родовыя имена (когда они обозначаютъ единичный предметъ, т. е. имѣютъ сингулярное значеніе) встрѣчаются лишь въ роли подлежащихъ и никогда не ставятся предикатами (Сократъ, вотъ эта лошадь). Поэтому онъ и видѣлъ свойство подлинной субстанціи въ томъ, что де она бываетъ только субъектомъ. Но ставши на критико-гносеологическую точку зрѣнія и отказавшись отъ призранныхъ, феноменальныхъ субстанцій, мы не можемъ слѣдовать ходу мыслей Аристотеля, какъ его замѣчаніе ни остроумно и тонко (fein). Вѣдь логика должна для философіи устранять вліянія

и 1161

¹⁾ Ср. прекрасный разборъ и опроверженіе Юмовой теоріи о «бытіи» у А. А. Козлова въ «Своемъ Словѣ». т. II, бесѣды V и VI.

²⁾ Стр. 47, прим.

³⁾ Стр. 46

со стороны языка, который работает не столько сообразно съ законами логическаго мышленія, сколько по алогическимъ законамъ механическихъ ассоціацій и репродукцій.

10. Попробуемъ же и мы стать на подобную, чисто языковую точку зрѣнія, только исключивши названія чувственныхъ вещей ¹⁾. Какое слово употребляется (кромѣ послѣднихъ) въ языкѣ всегда только въ качествѣ подлежащаго?

Такимъ словомъ окажется только мѣстоименіе я. Нечего смущаться тѣмъ, что такую же важность языкъ придаетъ и другимъ личнымъ мѣстоименіямъ: *ты, онъ* и т. д. Вѣдь послѣднія созданы въ процессѣ міропознанія, какъ проекціи, по аналогіи съ я. Для насъ важно то обстоятельство, что я вправду является среди другихъ словъ исключеніемъ, т. е. оно никогда не употребляется въ качествѣ предиката, тогда какъ о немъ можетъ быть высказываемо всякое иное „бытіе“, т. е. и „быть“, какъ связка, и „быть“, какъ „дѣйствительно существовать“. Итакъ, я (по Тейхмюллеру) есть основаніе (*ὑποκείμενον*) бытія, т. е. рассматривается, какъ сущность или существо ²⁾. А такъ какъ бытіе (*das Sein*) безъ предиката и не содержитъ въ себѣ ничего иного, кромѣ бытія, то, значитъ, въ языкѣ субъектъ признается сущимъ и притомъ такъ, что, кромѣ я, ничто другое такого мѣста не можетъ занимать.

11. Таковъ блестящій анализъ, которой производитъ Тейхмюллеръ надъ языкомъ съ цѣлью разыскать и установить различныя способы употребленія и примѣненія глагола „быть“. Нельзя не пожалѣть, однако, что, упрекая Аристотеля въ излишней приверженности къ грамматикѣ и языку и въ податливости ихъ вліянію, самъ Тейхмюллеръ ведетъ все выше изложенное вкратцѣ изслѣдованіе исключительно на почвѣ одного лишь нѣмецкаго языка, что значительно затрудняетъ его изложеніе по русски. Этимъ же объясняется встрѣчающаяся у него порой нѣточность въ выраженіяхъ. Напр., благодаря тому, что по нѣмецки глаголь „быть“, *sein* служитъ и *вспомогательнымъ* глаголомъ для другихъ глаголовъ, мы видимъ такія обмолвки: „*Tempus bei der Copula oder bei den Verben*“ (стр. 47), когда онъ только-что самъ объяснитъ, что *copula*—связка всегда употребляется только безвременно, т. е. въ настоящемъ времени.

¹⁾ Стр. 48.

²⁾ Нѣмецкое *Wesen* обозначаетъ оба эти русскія слова.

2. Вторая метода

(діалекгическая).

12. При первой методѣ опредѣленія бытія Тейхмюллеръ исходилъ изъ данныхъ языка, руководясь смысломъ слова „быть“, какъ онъ дается намъ въ нашемъ обыденномъ сознаніи (пока этотъ смыслъ еще не подвергся философскому опредѣленію). Понятно, что по этой первой методѣ не добудешь строгаго понятія: можно только болѣе или менѣе отчетливо сгруппировать различныя наименованія, обозначающія бытіе. Отсюда вытекаетъ необходимость другой методы, гдѣ матеріаломъ изслѣдованія служили бы уже не символы—слова, а самыя данныя непосредственнаго сознанія, символизуемая словами.

И здѣсь не покидаетъ насъ безсознательное руководство со стороны идеи бытія, какъ это имѣло мѣсто при первой методѣ. Живой діалектикѣ мышленія предстоитъ теперь опредѣлить самое себя. Вѣдь всяческая истина лежитъ только въ мышленіи; одною лишь діалектикою мышленія можетъ быть истина находима и устанавливаема. Достоверность же лежитъ въ методахъ мышленія¹⁾, ибо достоверно то, что оказывается цѣлью необходимаго пути и бываетъ всегда неизмѣннымъ. Поэтому, если при первой методѣ мы не могли навѣрное зпать, соответствуетъ ли найденной группѣ названій какое-либо понятіе или вещь, то при второй методѣ мы, добывая понятіе, заручаемся истиною и достоверностью познанія.

1 Бытіе *идейное*. 13. Анализируя свое обыденное сознаніе, мы находимъ, что мы мыслимъ о различныхъ предметахъ, т. е. то объ одномъ, то объ другомъ; словомъ содержаніе нашей мыслительной (равно и другихъ) функцій мѣняется. Сравнивая съ одной стороны различныя акты мысли, чувства-воли, дѣйствія,—съ другой содержаніе всѣхъ означенныхъ актовъ, мы получаемъ понятіе, которое выражаетъ собою сразу *все содержаніе* отдѣльныхъ актовъ, каково бы оно ни было.

Идея, которая при этомъ возникаетъ, сама есть не какое-либо содержаніе, а *отношеніе* всяческаго содержанія вообще къ постоянно мѣняющимся актамъ души; ею обозначается, что всякая мысль, чувство и т. д., сами по себѣ преходящія

¹⁾ Стр. 50

во времени, обладают нѣкоторымъ содержаніемъ. Въ языкѣ она выражается вопросомъ „что такое?“; мы отмѣчаемъ здѣсь то обстоятельство, что дѣятельность нужно всегда соотносить съ какимъ-нибудь содержаніемъ. То же самое означаютъ слова „содержаніе“ и „объектъ“. Сообразно этому требованію, мы, когда мыслимъ, то мыслимъ *нѣчто*, а оно-то и есть содержаніе или предметъ нашего мышленія. Припоминая результаты первой методы, мы увидимъ, что бытіе и точно приписывается содержанію нашихъ дѣятельностей: таково именно было „бытіе связки“: „что такое эга вещь?—Лошадь и т. д. (Ср. выше § 6).

Найденной категоріею выражается только *одна* сторона бытія, ибо мы исходили изъ сравненія или соотношенія, а соотношение предполагаетъ еще и *другія* соотносящіяся точки. Эту сторону бытія Тейхмюллеръ называетъ *идейнымъ бытіемъ* (*ideelles Sein*)—отъ греч. *εἶδος*¹⁾.

2 „Что“ (*dass Dass*) 14. Обыденное сознаніе свидѣтельствуетъ, или реальное бытіе что мы мѣняемъ свои дѣятельности: дѣлаемъ, мыслимъ, чувствуемъ то одно, то другое; но мы припоминаемъ, что *одна* и та же мысль или *одно* и то же чувство появляется, исчезаетъ и снова возвращается. Такимъ образомъ идейное содержаніе дѣятельности отдѣляется въ сознаніи отъ самой дѣятельности. Содержаніе, возвращающееся въ сознаніе, мы считаемъ все *тѣмъ же*. Наоборотъ, дѣятельности, которыми мы мыслимъ и чувствуемъ означенное содержаніе, оказываются не единымъ чѣмъ-либо, а двумя, тремя... *n* (напр., тонъ *la* мы слышимъ въ *n*—тый разъ).

Такимъ образомъ намъ становится очевидною разница между *множественностью* мѣняющихся дѣятельностей, съ одной стороны,—и съ другой, *тождественностью* идейнаго бытія, которое, сколько бы разъ оно ни репродуцировалось въ сознаніи, все остается единымъ и тѣмъ же, что и раньше. А дѣятельности никогда не бываютъ однѣми и тѣми же: онѣ—всякій разъ *иныя*, и не соединяясь другъ съ другомъ, раздѣляются *временемъ*. *N*—тый разъ мы можемъ размышлять объ одной и той же проблемѣ: дѣятельностей—*n*, а проблема или идейное содержаніе мысли—одно.

¹⁾ Стр. 53.

Итакъ, *одною* точкой полагая многія мѣняющіяся дѣятельности, обладающія содержаніемъ, а *другою* точкой—идейное содержаніе этихъ дѣятельностей, мы производимъ соотнесеніе *всѣхъ* дѣятельностей, сообразно ихъ отношенію къ идейному бытію ¹⁾. Категорію, при семъ появляющуюся въ мышленіи, Тейхмюллеръ называетъ *реальнымъ бытіемъ* или *существованіемъ* (Existenz), *наличностью* (Dasein), *дѣйствительностью* ²⁾. Этими терминами обозначается не одна какая-либо отдѣльная дѣятельность, и не совокупность ихъ,—а *отношеніе*, въ какомъ онѣ стоятъ къ идейному бытію. Понятіе реального бытія не образуется, по ученію Тейхмюллера, путемъ абстракціи (или опущенія несущественныхъ признаковъ) и не лежитъ въ самыхъ родахъ дѣятельностей; оно получается, благодаря соотношенію его съ *другимъ* родомъ бытія (auswärtige Beziehung), подобно тому, какъ человѣкъ считается сыномъ не за свои физическія или нравственныя дарованія, а только въ силу своего вѣшняго отношенія къ другому человѣку, приходящемуся ему отцомъ.

Сравнивая результаты второй методы съ результатами первой, мы видимъ, что найденное теперь реальное бытіе совмѣщается съ бытіемъ въ предложеніяхъ, обозначающихъ наличность (Existenzialsätze), гдѣ бытіе полагается безъ предиката и во *всѣхъ* временныхъ формахъ (ср. выше § 7).

Взаимныя отношенія 15. Идеиное и реальное бытіе различаются идеинаго и реаль- другъ отъ друга съ трехъ точекъ зрѣнія: 1) един- наго бытія а) ихъ ства и множества, 2) тождества и инобытія, различія 3) безвременности и временныхъ различій.

Во первыхъ, идеиное бытіе всегда остается однимъ, а не многимъ (разсматривая каждую часть или элементъ особо, если имѣются части—напр., I стихъ „Одиссеи“); въ противность тому, дѣятельности или реальное бытіе могутъ быть въ какомъ угодно числѣ (напр., можно сколько угодно разъ повторять одинъ и тотъ же стихъ и т. п.).

Во вторыхъ, реальныя дѣятельности всякій разъ—пныя: одинъ и тотъ же актъ не повторяется никогда; идеиное же

¹⁾ А не сообразно ихъ содержанію что привело Тейхмюллера къ понятію бытія идеинаго (§ 13)

²⁾ Стр. 54